

Секция «20.1 Глобальные политические процессы современности»

**Новая стратегия Индии в отношении Пакистана: от соперничества к
«стратегическому безразличию»**

Научный руководитель – Чумаков Александр Николаевич

Ивлиев Илья Игоревич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Образовательная программа «Глобальные политические
процессы и дипломатия», Москва, Россия

E-mail: spectra951@gmail.com

Противостояние Индии и Пакистана, пожалуй, один из наиболее устойчивых и потенциально опасных региональных конфликтов современности. На протяжении десятилетий Пакистан занимал центральное место во внешнеполитической стратегии Индии [2]. Однако динамика 2019-2025 гг. свидетельствует о формировании иной модели поведения Нью-Дели, которую можно охарактеризовать как «стратегическое безразличие». Ключевым фактором данной модели является тотальное игнорирование Пакистана как противника при сохранении готовности к ограниченным военным операциям и односторонним действиям [8, 9].

Ранее война 1971 г., завершившаяся поражением Пакистана и образованием Бангладеш, закрепила качественное военное и политическое превосходство Дели. Однако после ядерных испытаний Пакистана в 1998 г. статус-кво изменился: с конца XX в. каждый виток напряжённости эскалировался до ядерного порога. Доходя до критичной точки, градус напряжённости постепенно спадал, возвращаясь к докризисному состоянию. Тем не менее, в 2019–2025 гг. возникает иной тип асимметрии: Пакистан остаётся источником угроз, но перестаёт в значительной степени структурировать индийскую региональную повестку [10]. Так, всё большее распространение получает логика «стратегического безразличия», предполагающая сочетание ограниченных силовых акций с демонстративным отказом от устойчивой дипломатической вовлечённости и внешней медиации.

Сопоставление кризисных циклов последних лет позволяет утверждать, что переход к стратегическому безразличию носит кумулятивный характер. В конце 2000-х – первой половине 2010-х гг. доминировала установка на «управляемое вовлечение»: даже после Мумбайских терактов индийское руководство делало ставку на дипломатическое давление и продолжение переговорных треков. Тем не менее, период 2016–2019 гг. связан с переходом к силовым действиям, которые проявились в череде «хирургических ударов» через Линию контроля после теракта в Ури (2016 г.), авиаударе по Балакоту (2019 г.), отмене статьи 370 Конституции Индии, и закреплением предпосылки, что деэскалация возможна без восстановления устойчивого переговорного процесса [2, 3].

Так, эскалация в мае 2025 г. способствовала оформлению нового подхода Индии к Пакистану. Так, несмотря на активное применение БПЛА и даже приостановку Договора о водах Инда, Нью-Дели не инициировал переговоров как первичный механизм выхода из кризиса. Напротив, Индия целенаправленно минимизирует обращение к посредничеству и дистанцируется от трактовок прекращения огня как результата внешнего посредничества [7]. В посткризисный период дипломатический контакт оказался сведён к минимуму, а Индия уже приступает к строительству новых гидроэнергетических объектов на западных реках, нарушая Договор о водах Инда [1].

Складывается ощущение, что современная Индия стремится добиться функционально схожего с 1971 г. эффекта (минимизации пакистанского влияния на собственную повестку), однако в текущих реалиях это делается через комбинацию специальных военных

операций, приостановки обязательств по ключевым соглашениям, отказа от устойчивых переговорных форматов и сознательного игнорирования Пакистана как партнёра, достойного длительного диалога [4].

Описываемый переход обусловлен совокупностью факторов.

Во-первых, происходит перераспределение приоритетов угроз: Китай, а не Пакистан, выходит на первое место. Последовательное расширение Китайско-пакистанского экономического коридора и углубление военно-технической связки Пекин-Исламабад подталкивают Нью-Дели к восприятию Пакистана скорее как «прокси» КНР [4].

Во-вторых, накопленный опыт управляемых эскалаций последнего десятилетия, по всей видимости, сформировал убеждённость у Индии, что противоборство с Пакистаном возможно без неконтролируемого перехода к ядерному противостоянию [6].

В-третьих, декады безрезультатных переговоров по Кашмиру и трансграничному терроризму усиливают привлекательность односторонних акций [5].

В-четвёртых, внутривосточная конъюнктура способствует росту негативных отношений: по данным Pew Research Center, с 2013 г. доля индийцев, негативно относящихся к Пакистану, не опускалась ниже 60 %, а в 2023 г. составила около 75 % [6].

Последствия перехода к «стратегическому безразличию» для региональной безопасности носят двойственный характер. С одной стороны, отказ от переговорных треков освобождает внешнеполитический ресурс для сдерживания Китая и укрепления связей с США и ближневосточными партнёрами. С другой стороны, сворачивание дипломатических и институциональных каналов повышает риск непреднамеренной эскалации в каждом следующем кризисе, поскольку остаётся лишь ситуативный кризисный менеджмент. Стоит отметить, что «безразличие» формируется не на фоне «усталости от конфликта», а при сохранении глубоко враждебных массовых представлений, что облегчает внутреннюю легитимацию жёсткого курса, но усугубляет риски эскалации в условиях эрозии каналов диалога между двумя ядерными державами.

Источники и литература

- 1) Ивлиев И.И. Водные споры в бассейне Инда: геополитические аспекты региональной безопасности // Век глобализации. 2026. № 1. С.
- 2) Ивлиев И.И. Глобальные и региональные аспекты индо-пакистанского конфликта // Век глобализации. 2021. № 2. С. 89-98.
- 3) Ивлиев И.И. Индийская и российская модели борьбы с терроризмом и их значение для решения региональных проблем безопасности // Россия и современный мир. 2024. Т. 123. № 2. С. 214-224.
- 4) Ивлиев И.И. Кашмирская проблема и её значение для региональной безопасности // Век глобализации. 2024. № 4. С. 119-128.
- 5) Ивлиев И.И. Перспективы создания системы коллективной безопасности в Южной Азии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14, № 8 (115). С. 2690-2700.
- 6) How people in South Asia view other South Asian countries // PEW, 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2024/08/22/how-people-in-south-asia-view-other-south-asian-countries/> (дата обращения 12.02.2026).
- 7) Indian Chronicles: deep dive into a 15-year operation targeting the EU and UN to serve Indian interests // EU DisinfoLab, 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://www.disinfo.eu/publications/indian-chronicles-deep-dive-into-a-15-year-operation-targeting-the-eu-and-un-to-serve-indian-interests> (дата обращения 09.03.2026).

- 8) Modi cut to size // Daily Times, 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://dailytimes.com.pk/1202149/modi-cut-to-size/> (дата обращения 16.02.2025).
- 9) Pakistan downgrades diplomatic ties with India, expels envoy // The Times Of India, 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://timesofindia.indiatimes.com/india/pakistan-to-downgrade-diplomatic-ties-with-india-suspend-bilateral-trade/articleshow/70573614.cms> (дата обращения 09.03.2026).
- 10) Why is Modi's BJP obsessed with anti-Pakistan rhetoric this election cycle? // DAWN, 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dawn.com/news/1836208> (дата обращения 16.02.2025).